

МЕТОДОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Е.А. Тюгашев

П.А. СОРОКИН: У ИСТОКОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В работе П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1957) философия занимает центральное место, так как основные типы культуры – идеациональная, чувственная и идеалистическая – дифференцированы по философскому основанию и являются типами философской культуры, влияющими на организацию общественной жизни. Исходя из идеи дуализма общества и культуры, П.А. Сорокин первоначально фиксировал философию как феномен культуры. Понимание культуры как внутреннего и внешнего опыта позволило ему ввести представление о философской ментальности, выражающейся в предметном мире, образе жизни и поведении индивидов. В результате П.А. Сорокин перешёл к описанию философии как социального феномена. Амбивалентное видение философии как феномена культуры и общества ориентирует на перспективу её понимания как социокультурного феномена.

В статье используется версия социокультурного подхода, описывающая общество как ансамбль культур. Исходя из неё, применяемый П.А. Сорокиным способ исследования философии определяется как социокультурная феноменология. Показана значимость принципа изоморфизма для описания инвариантной структуры феноменов культуры (философии, религии, науки и искусства), а также необходимость предварительной теоретической разработки абстрактных моделей данной структуры. Количественные методы использованы для расчета по статистическим данным, приводимым П.А. Сорокиным, сравнительной влиятельности различных культурных типов философской ментальности в XVI-XX вв.

В статье: 1) предложена интерпретация учения П.А. Сорокина о социальной и культурной динамике как опыта исследования социофилософской динамики, т.е. развития общества от первобытности до современности в его детерминации флуктуация-ми типов философских культур; 2) показана философская природа дифференцированных П.А. Сорокиным типов культурных ментальностей и соответствующих типов культур – идеациональной, чувственной и идеалистической; 3) обращено внимание на связь трактовки культуры как внутреннего и внешнего опыта с решением так называемого основного вопроса философии – вопроса о единстве идеального и материального; 4) на основе обобщения идей П.А. Сорокина продемонстрирована необходимость введения в метафизику понятий «философская ментальность», «философское поведение», «философская деятельность»; 5) систематизированы представления П.А. Сорокина о социокультурном содержании феномена философии; 6) раскрыта сложная духовно-практическая структура феномена философии, включающего как ментальные образования различного уровня, так и поведение и образ жизни, изменяющиеся в исторически длительных процессах социально-философских революций; 7) скорректировано положение П.А. Сорокина о триумфе в Новое время чувственной культуры и её закате в XX в. и сделан вывод об усилении позиций чувственной культуры в будущем.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, философия, социокультурный, социокультурная динамика, социокультурная феноменология, философская культура, идеациональная ментальность, чувственная ментальность, идеалистическая ментальность, псевдоидеациональная ментальность.

Review. Philosophy is the central issue in Pitirim Sorokin's book 'Social and Cultural Dynamics' as the main types of cultures – ideational, sensate and idealistic – differentiate based on their philosophical grounds and represent the types of philosophical cultures that influence the order of social life. Based on the ideas of cultural and social dualism, Pitirim Sorokin initially described philosophy as a cultural phenomenon. Understanding culture as the internal and external experience, Pitirim Sorokin was able to introduce the concept of philosophical mentality that is usually expressed in items, life style and behavior. As a result of his

researches, Pitirim Sorokin proceeded to describing philosophy as a social phenomenon. Such an ambivalent vision of philosophy as a cultural and social phenomenon creates the perspective to view culture as a sociocultural phenomenon. In his research the author of the article uses the version of the sociocultural approach that describes society as an assembly of cultures. Based on that approach, Pitirim Sorokin's method of philosophical research can be defined as a sociocultural phenomenology. The author of the article emphasizes the importance of the principle of isomorphism for describing the invariant structure of the cultural phenomena (philosophy, religion, science and art) as well as the need in preliminary theoretical development of associated abstract models. The author of the article also uses quantitative methods to analyze statistical data provided by Pitirim Sorokin and to compare the influence of different cultural mentalities in the XVIth – XXth centuries. The author of the article: 1) provides his interpretation of Pitirim Sorokin's teaching on social and cultural dynamics as the experience in the research of sociophilosophical dynamics, i.e. development of the society from prehistory to the modern age as it was determined by the fluctuations of philosophical cultures; 2) shows the philosophical nature of cultural mentalities described by Pitirim Sorokin and associated cultural types – idealistic, ideational and sensate cultures; 3) pays attention to the relation between interpretation of culture as the internal and external experience and solution of the so called 'main question of philosophy' about the relation between the ideal and the material; 4) through summarizing ideas of Pitirim Sorokin, the author also demonstrates the need to introduce the terms 'philosophical mentality' 'philosophical behavior', and 'philosophical activity' in metaphilosophy; 5) systematizes Pitirim Sorokin's views on the sociocultural content of the phenomenon of philosophy; 6) describes a complex spiritual and practical structure of the phenomenon of philosophy including both mental formations of different levels and behavior and lifestyle that have been changing during long historical processes of social and philosophical revolutions; 7) corrects Pitirim Sorokin's statement about the triumph of sensate culture in the modern period and the decline of sensate culture in the XXth century and concludes that sensate culture will only strengthen its positions in the future.

Keywords: *sociocultural, philosophy, sociocultural dynamics, pseudo-ideational mentality, philosophical culture, sociocultural phenomenology, Pitirim Sorokin, idealistic mentality, ideational mentality, sensate mentality.*

В современной гуманитаристике активно ведутся социокультурные исследования, объектами которых стали различные явления общественной жизни в их культурной обусловленности и специфике. Инициатором социокультурных исследований стал П.А. Сорокин, выдвинувший концепцию социокультурной динамики. Её положения обосновывались статистическим анализом различных сторон общественной и культурной жизни Запада. Задачей данной статьи является анализ опыта социокультурного исследования философии в работе П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1957).

Актуальность такого анализа определяется тем, что в социокультурных исследованиях феномену философии практически не уделяется внимания (в отличие от науки, религии и других духовных феноменов). Поэтому при исследовании философии как социокультурного феномена желательно зафиксировать уровень разработки этой темы в наследии П.А. Сорокина как основоположника социокультурного подхода. В результате можно будет оценить как содержательные выводы, сделанные в отношении социокультурной динамики философии, так и ограничения используемой методологии. Это позволит определить направления дальнейшей разработки социокультурного подхода и его реализации в изучении феномена философии.

П.А. Сорокин фиксирует философию как феномен культуры [1, с. 33]. Обращение к понятию феномена не случайно и стимулировано гуссерлевской феноменологией. П.А. Сорокин полагал, что следуя Э. Гуссерлю, с помощью термина «феноменологическое» он фиксирует «социально-объективный» смысл явлений культуры, который может не совпадать со смыслом психологическим [1, с. 924]. Думая, что психологическая интерпретация внутренней стороны культуры не может быть достаточно достоверной и точной, П.А. Сорокин обращается к социально-феноменологическому пониманию, которое включает, с одной стороны, причинно-функциональное истолкование детерминации явлений культуры различными социальными факторами, а с другой стороны – логическую интерпретацию, обнаруживающую логический смысл, имманентную логику этих явлений [1, с. 59].

Поскольку П.А. Сорокин предпринимает описание феноменов культуры феноменологически и в широком социальном контексте, т.е. в качестве социокультурных феноменов, то можно говорить о проведении им исследования в рамках социокультурной феноменологии. Эта феноменология учитывает методологический опыт гуссерлианства и базируется на общих положениях социальной философии, конкретизируя их применительно к эмпирически данным отдельным явлениям культуры.

В качестве феномена культуры философия выделяется наряду с другими феноменами – наукой, религией и искусством [1, с. 33]. Дистанцирование от искусства, науки и религии очерчивает внешний горизонт восприятия философии как социокультурного феномена.

Философия рассматривается как феномен культуры, сосуществующий с религией и наукой и относительно независимый от них. В контексте известного спора об автономии философии [2] позицию П.А. Сорокина можно понять так, что философия, по его мнению, не является:

- наукой (или частью науки);
- «служанкой» науки и религии (и не подчинена им);
- «главой» («царицей» «госпожой», «матерью» и т.п.) наук и искусств.

Философия, более того, воспринимается не только как автономная, но и как суверенная часть культуры – суверенная по отношению к науке и религии. Так, характеризуя интеллектуальную ситуацию XVII в. в сравнении с периодом средневековья, П.А. Сорокин писал: «Отныне уходит в прошлое эпоха сотрудничества науки, религии и философии – начинается эпоха войны между ними, войны и явной и тайной. Если и бывает между ними перемирие, то оно напоминает перемирие между двумя воюющими государствами – фальшивое и непрочное» [1, с. 341].

В суждениях о войне, перемирии и сотрудничестве можно видеть продуктивное использование политической метафоры, традиционно применяемой для оценки социокультурного статуса типов духовной деятельности. Для философии эта метафора представляется особенно важной в силу традиционно тесной связи между философией и политикой» [3].

Наука, религия и философия (точнее, соответствующие интеллектуальные сообщества) оцениваются как равнозначные, суверенные и самодостаточные партнеры (и противники). Из признания суверенности философии, как представляется, вытекает необходимость выделения социокультурного исследования философии в отдельную область метафилософии.

В феноменологическом описании наряду с внешним горизонтом феномена указывается его внутренний горизонт, раскрывающий отдельные моменты содержания. Внутренний горизонт феномена культуры П.А. Сорокин фиксирует как внутренний и внешний опыт [1, с. 56]. Внутренний

опыт – это культурная ментальность, которая включает ощущения и образы, эмоции и стремления, идеи, а также сотканые из всего этого системы мышления. В плане внешнего опыта феномен культуры состоит из предметов, процессов и событий, в которых воплощается (реализуется) внутренний опыт. Поскольку любой феномен культуры значим как опыт, то можно говорить об интенции опыта в социокультурной феноменологии П.А. Сорокина.

Наука и религия, философия и искусство идентичны как феномены опыта, обладающие общей структурой, характерной для опыта как духовно-практической действительности. Инвариант (изоморф) феномена культуры фиксируется как единство внутреннего и внешнего опыта. Очевидно, что применение принципа изоморфизма предполагает предварительную разработку абстрактно-общего представления об опыте, его конкретизацию и спецификацию применительно к отдельному феномену культуры.

Социокультурное исследование феномена философии опосредствуется общетеоретической моделью, фиксирующей общие моменты феноменов культуры. Согласно П.А. Сорокину, всеобщими структурными моментами искусства и науки, религии и философии является внутренний и внешний опыт, т.е. ментальные образования различного уровня и предметно-вещная действительность, в которой ментальность культуры опредмечивается, материализуется.

Представляя действительность как опыт, в котором едины и различны ментальные и предметно-вещные феномены, П.А. Сорокин фактически решает определенным, вполне конкретным способом так называемый основной вопрос философии – вопрос о единстве мышления и бытия, идеального и материального. Различные философы по-разному решали данный вопрос. П.А. Сорокин примыкает к философскому направлению, которое видит это единство в опыте.

Исходя из принятого варианта решения основного вопроса философии и вытекающей из него репрезентации феноменов культуры как опыта, П.А. Сорокин описывает содержание философии как состоящее из ментальных чувственно-эмоциональных комплексов (умонастроений), философских систем (платонизма, эпикуреизма и т.п.) и предметно-вещной действительности. ««Метафизика» Аристотеля, – пишет он, – становится материальным предметом из бумаги – такой же книгой, как и миллионы других книг» [1, с. 56-57].

Характеристика философии как многоуровневого ментального образования позволяет выделить философскую ментальность как отдельный вид культурной ментальности. Философская ментальность, прежде всего, чувственно-эмоциональна, она возникает и поддерживается как определённое умонастроение. П.А. Сорокин дифференцирует типы философской ментальности и указывает на обусловленность философских взглядов темпераментом [1, с. 28], интравертностью или экстравертностью психики [1, с. 79], её интернализмом или экстернализмом [1, с. 791].

Указание П.А. Сорокина на психические истоки философствования важно ввиду устоявшегося мнения о философии как исключительно рациональном, теоретическом познании. Психология философии как самостоятельная область исследований не сформировалась, хотя активно ведутся разработки по психологии искусства, религии и науки. Выдвинутый П.А. Сорокиным методологический принцип изоморфизма в описании феноменов культуры ориентирует на систематическое выявление психического уровня философского сознания, существование которого признаётся, когда отмечают значимость эмоции удивления, созерцательности и интуиции, настроений оптимизма и пессимизма.

Итак, согласно П.А. Сорокину, философская ментальность первоначально существует в чувственно-эмоциональной форме. Она хаотична и бессвязна, а затем конституируется в виде систем (учений). Интеграция в философские системы ощущений и образов, устремлений и идей возможна, как полагает П.А. Сорокин, на основе различных посылок. Но в действительности потенциальное разнообразие философских систем, по его мнению, жестко ограничено. «Можно вообразить множество систем логически интегрированной культуры с разными большими посылками, но внутренне последовательных, – писал он. – Вероятно, не все они окажутся реализованными в актуально существующих культурных комплексах; и еще меньшее их число (из тех, что мы можем различить среди ограниченного набора рационально постижимых единств) будет служить эффективным средством упорядочения хаоса культурных миров» [1, с. 61].

Таким образом, в рамках казалось бы неограниченного внутреннего разнообразия философской ментальности выделяется и кристаллизуется небольшое количество культурных типов. Одни гипотетически возможные культурные типы оказываются вообще нереализованными в фило-

софии. Другие культурные типы недостаточно эффективны в культурном отборе и не получают распространения. В результате философское развитие канализируется: образуется необходимое и достаточное культурное разнообразие, т.е. ограниченное количество жизнеспособных, эффективных и устойчивых культурных типов.

Р. Коллинз ограничение философского разнообразия объясняет действием «закона малых чисел». Согласно этому закону, в пространстве внимания успешны от трёх до шести позиций [4, с. 35]. П.А. Сорокин как раз и выделяет три основные позиции – чувственную («эпикурейство»), идеациональную и идеалистическую культурные системы. С разбивкой на подтипы у него всего оказывается 7 культурных ментальностей: псевдоидеациональная ментальность; идеационализм – аскетический и активный; чувственная ментальность – активная, пассивная и циничная; идеалистическая ментальность.

Обратим внимание, что типы культурных ментальностей определяются конкретной философской ориентацией. Так, все особенности чувственной культуры, как полагает П.А. Сорокин, следуют из убеждения в том, что реальность сенсорна, а все особенности идеациональной культуры – из убеждения в сверхчувственности реальности.

Исследователи, ориентирующиеся на авторскую терминологию П.А. Сорокина, полагают, что он использует гносеологический (эпистемологический принцип) дифференциации типов культуры [5, с. 89; 6, с. 16]. А.Дж. Тойнби наряду с возможностью гносеологической интерпретации различения идеационального и чувственного («догматизм – скептицизм») указывал на возможность его онтологической интерпретации – как духовного и материального [1, с. 932]. В любом случае, следует признать, что это различие является философским.

Сам П.А. Сорокин не акцентирует философскую природу критериев выделения типов культурных систем. Он полагает, что философия – это только одна из частей интегрированной культуры, включающей также религию, искусство и литературу, нравы, экономику и политику, тип личности и её поведение [1, с. 61]. При этом всё же подчеркивается, что принципы чувственности или идеациональности пронизывают все составляющие культуры [1, с. 61-62]. Таким образом, философия рассматривается как системообразующее основание культуры, и культура фиксируется именно в философском аспекте.

Бесспорно, что в основе выделенных П.А. Сорокиным чувственной, идеациональной и идеалистической культур находятся специфические философские ментальности. Следовательно, это философско-культурные системы, т.е. системы культуры, в которых философия играет ведущую роль, а тип философской ментальности определяет тип культурной системы и отдельных её элементов. В целом можно сделать вывод о том, что в объяснении общественного развития П.А. Сорокин исходит из точки зрения философского детерминизма.

По его мнению, распространение определённого философского учения оказывает серьёзное влияние на жизнь общества. Так, активно-чувственная ментальность выражается в стремлении к власти, богатству и комфорту, к преобразованию окружающей среды и созданию ценностей. Благодаря влиянию активно-чувственной ментальности народы переходят от дикости к цивилизации [1, с. 91].

П.А. Сорокин выдвинул, несомненно, оригинальное положение о том, что чувственная ментальность стала фактором перехода общества от первобытности к цивилизации. В его концепции философия опосредует возникновение цивилизации как стадии общественного развития. А в первобытном обществе, по его мнению, философия существует не на уровне систем философии, а на уровне философских представлений, преимущественно аскетически-идеационального типа [1, с. 489].

Аскетически-идеациональную ментальность П.А. Сорокин оценивал как наиболее распространённую, наиболее устойчивую и наиболее влиятельную ментальность, сыгравшую решающую роль в мировой культуре и сформировавшую сознание сотен миллионов людей [1, с. 88]. Она представлена философией индуизма, буддизмом, даосизмом суфизмом, кинизмом и стоицизмом, которые и системы мышления и правила поведения, и формулы культуры.

Механизм воздействия аскетически-идеациональной ментальности на общественную жизнь представляется следующим образом. Выдающие представители этой ментальности привлекают внимание и приобретают последователей. Возникают организация, управление и административный аппарат, занимающийся решением вполне земных проблем [1, с. 88]. Аскетически-идеациональная ментальность с неизбежностью трансформируется в активно-идеациональную ментальность, ориентированную на преобразование эмпирического мира.

Идеалистическая ментальность также изменяет общественную жизнь. В качестве примера указывается конфуцианство, формирующее в обществе умеренный образ жизни, балансирующий между крайностями аскетизма и эпикурейства [1, с. 94].

Таким образом, философия понимается не только как явление культуры. Трансформируя социальные взаимодействия путем социализации определённой культурной ментальности, философия становится социокультурным явлением.

Обусловленность социальных взаимодействий культурой П.А. Сорокин фиксирует в теореме, описывающей взаимосвязь между культурой и поведением её носителей. Разъясняя теорему, он подчеркивает, что любой феномен культурной ментальности является и феноменом общественного поведения, так как существование каждого института культуры обеспечивается непрерывной деятельностью (поведением) индивидов. «Поскольку, как мы уже видели, – писал П.А. Сорокин, – эта деятельность во всех социокультурных сферах принимает в идеациональном обществе одну форму, а в чувственном – совсем другую, это означает, это поведение носителей идеациональной культуры принимает в основном идеациональные формы, тогда как поведение носителей культуры чувственной осуществляется в чувственных формах» [1, с. 769].

Социокультурная интерпретация философии позволяет выделить в ней момент тождества, перехода философской ментальности в предметно-вещную и институциональную действительность. Таким интегрирующим моментом является философское поведение (философская деятельность).

В связи с этим представляет интерес разработка общего понятия философского поведения, сопутствующих ему понятий философской потребности и философского интереса. Вместе с понятиями философской ментальности и философского образа жизни они могут составить моменты описания философии на основе применения социально-феноменологического метода, принимаемого П.А. Сорокиным [1, с. 59].

В целом культура, по П.А. Сорокину, создаётся в результате деятельности индивидов [1, с. 33] и социальных групп [1, с. 549], взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением. Философскую деятельность П.А. Сорокин выделяет как самостоятельную часть интеллектуальной деятельности наряду с научной

и художественной деятельностью [1, с. 331]. Соответственно, философия как феномен культуры представлена как создаваемая философской деятельностью индивидов и социальных групп.

Представляется важным различать философское поведение и философскую деятельность. Поведение для П.А. Сорокина – это составляющая взаимодействия. Деятельность включает в себя поведение, но существует также в форме результата, т.е. культуры как опредмеченной деятельности, овеществленной, например, в символах. Поэтому феномены культуры П.А. Сорокин описывает как входящие в соответствующую сферу деятельности. Например, говоря о «проклятии темпорализма», он пишет: «Дело», «бизнес» – и в узком и в широком смысле слова – вот наш девиз; это означает не что иное, как непрерывную сизифовскую “перестройку”, “переоценку”, “изменение”, “переделку”, “строительство под снос” – во всех сферах деятельности: в промышленности, в области образования, науки, религии, искусства, философии, права и где бы то ни было» [1, с. 404].

Сфера деятельности охватывает, таким образом, общество (социальные взаимодействия индивидов и социальных групп) и культуру. Сфера философской деятельности охватывает философское сообщество (взаимодействия философов) и философскую культуру (духовную и материальную). Напомним, что внутреннее единство культуры П.А. Сорокин фиксировал понятием опыта. Для описания социокультурных феноменов в их внутреннем единстве он фактически использует понятие деятельности. Соответственно, понятие философской деятельности необходимо для представления философии не просто как феномена культуры, но и как социокультурного феномена.

Социокультурность философии П.А. Сорокин фиксирует троюко.

Во-первых, это социальность философии, проявляющаяся в «сродстве» типов социальных отношений, конкретных форм общественной жизни с типами философской ментальности [1, с. 592].

По соотношению солидарности и антагонизма П.А. Сорокин выделяет три типа социальных отношений – семейственные, принудительные и договорные отношения. По его мнению, идеациональная ментальность тесно связана с семейственными отношениями, теократическим правлением и карательным правом. Чувственная ментальность тесно связана с договорными отношениями, светским правлением и более «мягким» правом. Переход от семейственных отношений к договорным

отношениям опосредован, как полагает П.А. Сорокин, принудительными отношениями, которым «сродны» активно-идеациональная и активно-чувственная ментальности.

Можно заметить, что типы социальных отношений выделены по характеру соотношения в социальности всеобщего и единичного, по типу единения «мы». Поскольку философия мыслит универсалиями и апплицирует их к уникалиям, устанавливая конкретное тождество всеобщего и единичного, то фиксация П.А. Сорокиным её «сродства» с выделенными типами общественных отношений представляется мотивированным.

Во-вторых, это тесная связь типа философской ментальности с ментальностью социальных групп. П.А. Сорокин замечает: «... любая культура создана определённой социальной группой, объективацией которой она является; а любая социальная группа имеет свою определённую культуру» [1, с. 549].

Эмпирически он фиксирует неравномерное распределение типов философских ментальностей среди разных социальных групп. По оценке П.А. Сорокина, среди богатых и привилегированных классов преобладают идеациональная и чувственная ментальности, а бедные и угнетённые классы более склонны к псевдоидеациональной ментальности [1, с. 85].

Последняя определяется как смешанный тип: она и аскетична и чувственна [1, с. 67]. Её основным признаком является стойкость в перенесении лишений и минимизация удовлетворения потребностей. Это характерно для ситуации выживания в условиях катастроф, рабства, тюремного заключения и т.п. [1, с. 68], когда человек вынужденно адаптируется к непреодолимым внешним обстоятельствам, не притязая на преобразование окружающей среды.

Думается, что это не вторичный и редуцированный тип философской ментальности, как полагает П.А. Сорокин, а её первоначальный, базовый протодуалистический тип. Перефразируя известный тезис К. Маркса, можно сказать, что сначала в рамках псевдоидеациональной ментальности люди смирились и мирились с миром, а только затем благодаря философам активно-идеациональной и активно-чувственной ментальностей решились изменять его. Адаптирующей деятельности предшествует адаптивное отношение человека к миру, лежащее в основе псевдоидеациональной ментальности. Социокультурно обусловленная схема деятельности – адаптивной или адаптирующей – и детерминирует

типы философской ментальности, присущие угнетенным и господствующим классам.

В-третьих, это представление социокультурного организма как ансамбля социокультурных типов – типов философии, органических связанных с соответствующими укладами общественной жизни и социальными группами. Философия социокультурна в смысле неотъемлемой дуальности философского сообщества, неустранимого соперничества противоположных философских культур.

Проведя статистический анализ, П.А. Сорокин убеждается в отсутствии устойчивой линейной тенденции в динамике влияния основных философских направлений и фиксирует их сосуществование в рамках флуктуаций. Так, в отношении идеализма и материализма он пишет: «Одно из онтологических течений усиливается в данный период времени и, достигая своего предела, изменяет курс и поворачивается вспять. В разные периоды этот верхний предел различен: временами он едва достигает 30 %, иногда поднимается до 80 и даже 100 %. Обратный ход осуществляется, когда возрождается и набирает силу противоположное течение» [1, с. 370].

Сохраняющееся во флуктуациях сосуществование альтернативных философских ментальностей П.А. Сорокин рассматривал как важное условие выживания и стабильного развития отдельных культур как творческих субъектов. По его оценке, односторонние культуры неизбежно становятся «жертвой собственной своей ограниченности» [1, с. 872], превращаются в «строительный материал» для других – более творческих и жизнеспособных – культур и обществ.

Важно отметить, что противоборство идеациональной и чувственной ментальностей влияло на философскую ментальность масс, которая не оставалась исключительно псевдоидеациональной. В ментальность и образ жизни масс Дальнего Востока, как замечал П.А. Сорокин, вошло идеалистическое конфуцианство. Принятие и распространение идеационального рационализма в форме христианства П.А. Сорокин оценивал как величайшую и глубочайшую интеллектуальную революцию, преобразившую сознание западного человечества и основы его культуры [1, с. 330]. Предвосхищая «Шок будущего» А. Тоффлера, П.А. Сорокин даёт яркие картины быстротекущих изменений в западном образе жизни, привнесённые темпорализмом – спутником чувственной культуры [1, с. 400]. Таким образом, через различные институциональные механизмы профессиональная философия оказывает влияние на философскую ментальность и образ жизни масс.

Размах данного влияния, как мы видим, П.А. Сорокин оценивает как интеллектуальную революцию. Эта революция, основанная на смене доминирующего типа философской ментальности, преобразует основы культуры и общества. Поэтому более точно можно говорить, на наш взгляд, о философской революции, а с учетом её культурного статуса и социальных последствий – о социально-философской революции. Наиболее ярким примером такой революции является Просвещение. В религии и науке близкими по масштабу революциями стали Реформация и научно-техническая революция. В общем виде эти процессы можно квалифицировать как социокультурные революции.

По продолжительности социально-философские революции являются исторически длительными процессами, темп протекания которых П.А. Сорокин, на наш взгляд, преувеличивал. В частности, ошибочным является его утверждение о доминировании с XVI в. на Западе чувственной культуры.

Как показывают данные, обобщённые по статистическим таблицам П.А. Сорокина, в XVI–XIX вв. на Западе более влиятельны философские направления, присущие идеациональной ментальности (см. табл. № 1). Только в начале XX в. наметилась тенденция к усилению влияния философских ориентаций, характерных для чувственной культуры.

Это не удивительно, если учесть господство в этот период христианства, идеационального по своему философскому содержанию. Даже в настоящее время нельзя однозначно говорить о доминировании чувственной культуры, хотя её влияние к концу XX в., бесспорно, усилилось. Поэтому рано говорить о крахе чувственной культуры, а в ближайшем времени следует ждать укрепления её позиций, в том числе на уровне массовой культуры. В логике П.А. Сорокина закономерным следствием этого может стать социокультурная революция, сопоставимая по значимости с переходом человечества от дикости к цивилизации.

Таким образом, учение П.А. Сорокина о социальной и культурной динамике представляется возможным интерпретировать как первый опыт социокультурного исследования философии. Исходя из точки зрения дуализма общества и культуры, П.А. Сорокин первоначально фиксировал философию как феномен культуры. Понимание культуры как внутреннего и внешнего опыта позволило ему ввести представление о философской ментальности как многоуровневом духовном образовании, выражающемся в предметно-символическом мире,

Таблица 1.

Сравнительная значимость философских направлений, (в%)

Философские направления	XVI в.	XVII в.	XVIII в.	XIX в.	XVI–XIX вв.	1900–1920 гг.
Идеализм	82,2	78,6	59,0	55,9	62,8	40,2
Материализм	5,5	8,0	14,2	12,7	11,6	23,3
Смешанные концепции	12,3	13,4	26,8	31,4	25,6	36,5
Рационализм (в т.ч. критицизм)	29,0	40,1	36,6	31,4	34,0	15,9
Эмпиризм (в т.ч. скептицизм)	29,6	34,3	41,5	45,4	41,8	65,4
Иррационализм (мистицизм и фидеизм)	41,4	25,6	21,9	23,2	24,2	19,7
Этернализм	68,0	61,0	39,0	51,0	51,9	37,4
Темпорализм	18,0	24,0	41,0	33,0	31,3	49,7
Смешанные концепции	14,0	15,0	20,0	16,0	16,8	12,9
Реализм	74,0	68,0	48,0	41,0	48,6	26,2
Номинализм	19,0	22,0	38,0	38,0	33,1	47,9
Концептуализм	7,0	10,0	24,0	21,0	18,3	25,9
Индетерминизм	54,5	64,3	58,5	51,7	50,7	47,4
Детерминизм	45,5	35,7	41,5	48,3	49,3	52,6
Этика абсолютных норм	47,4	53,9	56,4	48,0	50,8	43,1
Этика счастья	43,5	38,4	36,3	38,0	38,3	41,1
Этика любви	9,1	7,7	7,3	14,0	10,9	15,9
Универсализм	70,0	74,0	40,0	52,0	53,7	55,3
Сингуляризм	18,0	21,0	52,0	45,0	41,1	44,7
Мистический интегрализм	12,0	5,0	8,0	3,0	5,2	0,0

образе жизни и поведении индивидов. В результате П.А. Сорокин был вынужден описывать философию и как социальный феномен.

Исходная установка на описание философии как феномена культуры оказалась недостаточной. Поэтому в рамках базового дуализма общества и культуры с необходимостью был совершён переход к описанию социальности философии. Возникла антиномия, которая разрешима при двух условиях. Во-первых, это интерпретация философии как социокультурного

феномена. И, во-вторых, усмотрение идентичности философии в философской деятельности. Обеспечение этих условий возможно при использовании: а) варианта социокультурного подхода, понимающего общество как ансамбль культур; б) трактовки философской деятельности как культурно вариативного способа духовно-практического освоения мира. Это позволит сохранить и актуализировать эвристический потенциал учения П.А. Сорокина о социокультурной динамике философии.

Список литературы:

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
2. Тюгашев Е.А. Спор об автономии философии // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 175-182.
3. Малютин Р.А. Философия и политика: опыт соотнесения методологий на примере диалога Александра Кожева и Лео Штрауса // Право и политика. 2013. № 10. С. 1408-1414. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9567).
4. Коллинз Р. Социология философий. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1281 с.
5. Голосенко И.А. Философия истории Питирима Сорокина // Новая и новейшая история. 1966. № 4. С. 85-93.
6. Джонстон Б.В. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социс. 1999. № 6. С. 13-24.

References (transliteration):

1. Sorokin P.A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. M.: Astrel', 2006. 1176 s.
2. Tyugashev E.A. Spor ob avtonomii filosofii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. № 1. S. 175-182.
3. Malutin R.A. Filosofiya i politika: opyt sootneseniya metodologii na primere dialoga Aleksandra Kozheva i Leo Shtrausa // Pravo i politika. 2013. № 10. S. 1408-1414. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9567).
4. Kollinz R. Sotsiologiya filosofii. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2002. 1281 s.
5. Golosenko I.A. Filosofiya istorii Pitirima Sorokina // Novaya i noveishaya istoriya. 1966. № 4. S. 85-93.
6. Dzhonston B.V. Pitirim Sorokin i sotsiokul'turnye tendentsii nashogo vremeni // Sotsis. 1999. № 6. S. 13-24.